

Эстетизация повседневной жизни как проблема современной эстетики

Садовская Алисия Ивановна

Студент (специалист)

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: alisia.sadovskaya@gmail.com

В современном мире эстетизация постепенно становится принципом формирования окружающей человека действительности, приобретает всеобщий характер, и затрагивает, в конечном счете, все сферы человеческого бытия. Различные технологии эстетической трансформации образа жизни, тела, социокультурных и духовных практик, имеющих место в повседневной жизни человека, становятся все более востребованными. Глобальность эстетизации повседневной жизни, постулируемая в ряде философских и социологических теорий, находит свое выражение в том, что эстетическое в наши дни оказывается одновременно продуктом и принципом культурного производства. Это создает, с одной стороны, благоприятные условия для появления и распространения различных манипулятивных техник, а, с другой стороны – включает в себе эвристический и эмансипационный потенциал. Для того чтобы эксплицировать эту двойственность феномена эстетизации повседневной жизни необходимо обратиться к современным эстетическим теориям. С одной стороны, эстетизация повседневной жизни характеризуется как процесс, влекущий за собой деструктивные последствия. Мир оказался в ситуации экспансии сферы эстетического: буквально все подряд признается и маркируется эстетическим, не имея на то должных онтологических оснований. Так, Жан Бодрийяр, анализируя феномен эстетизации, четко зафиксировал актуальную ситуацию современности: «... все ничтожество мира оказалось преображенным эстетикой... самое банальное и непристойное – и то рядится в эстетику, облачается в культуру и стремится стать достойным музея» [1. С. 25]. Иными словами, неправомерное перенесение эстетического отношения на другие сферы человеческого бытия. В понимании Жана Бодрийяра, эстетизация повседневной жизни – это экспансия культуры эстетического потребления и эстетического производства. В такой ситуации люди являются лишь эстетически ориентированными потребителями. Сам человек превращается в эстетизированную форму повседневной жизни, подходящую под разнообразные стандарты, действующие в качестве эталонов красоты и внешней привлекательности. Иными словами, человек превращается в товар и в предмет потребления, который должен быть красиво упакован и представлен. Пространство повседневной жизни человека наводняется различными стандартами и образцами. Облачаясь в них, человек, в конечном счете, идентифицируется с ними, забывая самого себя за этими «масками», тем самым, становясь продуктом их манящего воздействия, и превращаясь в нечто вторичное. С другой стороны, как уже было сказано, эстетизация повседневной жизни включает в себе эвристический и эмансипационный потенциал. Эстетизация повседневной жизни может быть рассмотрена в качестве необходимого условия для реализации технологии изменения человеком своего существования в мире. Один из вариантов эстетизации повседневной жизни в качестве технологии изменения человеком своего существования, берет исток в античной эстетике и связан, согласно Мишелю Фуко, с осуществлением принципа «заботы о себе» [3]. Эстетическая активность являлась практическим способом созидания существования человека. Созидание жизни человека подобно производству искусства, творению его совершенной и прекрасной формы. Этот процесс эстетического созидания себя предполагал непрерывные самоконтроль и самоутверждение, независимо от общепринятых норм и правил. В своей «эстетике существования» [3] Мишель Фуко оформляет основную суть эстетической эмансипации существования: «Я» надлежит вести работу над красотой своей жизни. Таким образом, эстетизация себя понимается как возможность обретения индивидуальной свободы, а эстетизация существования понимается как процесс изменения

самого себя. Повседневная жизнь человека насыщена и буквально исполнена проявлениями красоты, которую человек может видеть, чувствовать и слышать. Она являет себя в движениях, в телесной позе, в вещах повседневного обихода, в звуках, в ощущениях, в отношениях, в событиях и т.п. Однако в ситуации неправомерной эстетизации повседневной жизни, ее красота парадоксальным образом подвергается обесцениванию, а ее инаковость нивелируется, а все многообразие человеческого бытия рискует «переплавиться в некий всеобъемлющий эстетико-художественный континуум» [2, С. 49].

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – М.: Добросвет, 2000. – 258 с.
- 2) Наливайко И. М. Эстетика. Учебно-методический комплекс. – Мн.: БГУ, 2001. – 109 с.
- 3) Фуко М. Технологии себя http://www.intelros.ru/pdf/logos_02_2008/04.pdf